

Как только они вошли внутрь, то увидели Ван Да, сидящего за обеденным столом. Его жена была рядом. Это была женщина средних лет с загорелым лицом. Она держала на руках пятилетнего ребенка. Кроме того, рядом с ними был мальчик, которому было около 10 лет. Его единственная особенность заключалась в том, что у него было очень мало волос. Они едва покрывали кожу его головы. Это наводило других на мысль, почему он полностью не побрил голову.

— Быстро садитесь. Эти блюда были тщательно приготовлены моей женой. Надеюсь вы не против простой еды и чая, — Ван Да встал и тепло поприветствовал гостей.

После того, как Су Шаньшань кивнула и усадила Гу Цзиньчэна за стол, она села рядом с ним.

Взгляд Гу Цзиньчэна был прикован к 10-летнему мальчику.

— Дядя, почему вы на меня смотрите? — маленький мальчик совсем не боялся незнакомцев. Он заметил взгляд Гу Цзиньчэна и прямо спросил.

— Сколько тебе лет в этом году? — полюбопытствовал Гу Цзиньчэн.

Су Шаньшань бросила на него удивленный взгляд. Она не ожидала, что он заинтересуется ребенком.

Мальчик улыбнулся и сказал:

— В этом году мне исполнится 11 лет.

Гу Цзиньчэн посмотрел на него и замолчал.

Ван Да поспешно представил его:

— Это мой старший сын Ван Ху. Он не очень умен. Ну же, давайте быстро пробовать еду.

Су Шаньшань нахмурилась, глядя на еду на столе. Блюда выглядели очень роскошно — были овощи, мясо и суп. Но одна только мысль о том, что за мясо внутри, вызывала легкое отвращение.

Гу Цзиньчэн тихо взял кусок мяса палочками для еды и положил себе в рот. Это удивило Су Шаньшань и она, повернувшись, посмотрела на него.

Мужчина ободряюще посмотрел в ответ, как бы говоря, что она может есть.

Только тогда Су Шаньшань с сомнением положила в рот кусок мяса. После того, как она пару раз его прожевала, ее глаза загорелись. Это была свинина!

Хотя вкус был немного неприятным, так как это оказались испорченные свиные консервы, в нынешнюю эпоху мало кого волновало, испорчена ли еда перед ними. Пока можно было набить свой желудок, сойдут даже корни растений или кора деревьев.

Раз это не человеческое мясо, Су Шаньшань могла запросто его съесть. В конце концов, в ее прошлой жизни во времена апокалипсиса, живя на самом низком слое общества, даже эти испорченные свиные консервы, были для нее деликатесом, который она не смела себе представить. К счастью, человеческие желудки эволюционировали после конца света и люди почти не страдали от диареи из-за неправильной пищи.

После завтрака Гу Цзиньчэн неожиданно предложил уйти.

Су Шаньшань знала, что у него должен быть какой-то мотив, поэтому ничего не сказала и тихо последовала за ним.

В этот момент Ван Да сделал странный ход. Он внимательно посмотрел на Ван Ху, прежде чем сказать:

— Если г-н Гу и г-жа Су хотят пройти по дороге впереди, вам следует пару дней переждать в деревне. Там появился монстр. Он очень силен, так что сейчас опасно идти.

— Как выглядело то чудище? — спросила Су Шаньшань, изображая любопытство.

Ван Да снова посмотрел на Ван Ху и сказал:

— Это монстр с детским лицом. Каждые несколько дней он подстерегает людей у главной дороги впереди. Если кто-то пройдет мимо, он его съест.

Су Шаньшань кивнула и стала ждать ответа Гу Цзиньчэна.

— В таком случае нам придется остаться еще на несколько дней и немного побеспокоить старосту деревни, — отозвался он.

Ван Да был явно очень счастлив. Он неоднократно кивал, показывая, что они могут остаться на столько, на сколько хотят.

Когда Гу Цзиньчэн и Су Шаньшань вернулись в свою комнату, Су Шаньшань тут же сказала:

— Я думаю, что Ван Да... — она увидела жест молчания Гу Цзиньчэна и быстро остановилась. Девушка проследила за его пальцем и увидела тень под окном.

— Очень милый, — поправила себя Су Шаньшань.

В глазах Гу Цзиньчэна промелькнул намек на улыбку, и он сказал:

— Что правда, то правда. Он готов принять нас даже в такие нелегкие времена.

На этом их беседа закончилась. Когда человек снаружи понял, что продолжения разговора больше не будет, он ушел.

Увидев, как отдаляется тень за окном, Су Шаньшань с облегчением вздохнула и прошептала:

— Гу Цзиньчэн.

— Я знаю. Ван Да очень странно относится к Ван Ху. Это определенно не его сын, к тому же названный им возраст не соответствует действительности, — первым сказал Гу Цзиньчэн.

— Карлик, — выпалила Су Шаньшань.

В глазах Гу Цзиньчэна промелькнул намек на восхищение.

Увидев, что у него есть план, Су Шаньшань больше ничего не сказала. В любом случае, рядом с этим мужчиной никаких проблем быть не должно. Это было заверением, которое дал ей Гу Цзиньчэн.

.....